

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-УД25-9-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Демченко В.Б. на приговор Томского областного суда от 24 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 августа 2025 года.

По приговору Томского областного суда от 24 февраля 2025 года

ДЕМЧЕНКО Вячеслав Борисович,

несудимый,

осужден по п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности на основании ст. 53 УК РФ, указанных в приговоре.

Гражданские иски удовлетворены частично:

взыскано с Демченко В.Б. в пользу С [REDACTED] 82 352 рубля в счет возмещения материального ущерба, и 1 000 000 рублей в счет компенсации морального вреда;

взыскано с Демченко В.Б. в пользу Н [REDACTED] 1 000 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

В приговоре разрешены вопросы о сроках исчисления наказания, мере пресечения, вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 августа 2025 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденного Демченко В.Б. и адвоката Кротовой С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Лежепёкова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Демченко В.Б. признан виновным в убийстве Ч [REDACTED] заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью.

Преступление совершено [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и неоднократных дополнениях к ней осужденный Демченко В.Б. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, поскольку они вынесены с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, доказательства интерпретированы судами с обвинительным уклоном в одностороннем порядке, материалы уголовного дела подробно не изучены, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Обращает внимание, что никто из допрошенных по делу свидетелей не был очевидцем преступления. Показания свидетели давали исходя из искаженной, ложной и обвинительной версии потерпевшего Ч [REDACTED], который находился в тяжелом неадекватном состоянии от сильной степени алкогольного опьянения и ожогов, событий, предшествующих происшествию, им известно не было, поэтому необходимо выборочно оценивать доказательства.

Оспаривает наличие у него умысла на убийство, поскольку не представлено оснований утверждения, что он предвидел возможность возникновения пожара, получения потерпевшим телесных повреждений и его смерть; усматривается халатное отношение по обращению с горючей жидкостью и огнем, повлекшее смерть по неосторожности. Его действия

изначально надо было «определить по ч. 4 ст. 111 УК РФ и исходя из показаний, изложенных выше, переквалифицировать на ст. 109 УК РФ»; указывает, что с потерпевшим поддерживал давние дружеские отношения (приводит показания свидетелей в подтверждение данного факта) и причинять ему смерть не хотел, поскольку в ходе возникшего с потерпевшим конфликта, плеснув несколько раз в его сторону горючей жидкостью, хотел только напугать потерпевшего, и дальнейшее произошло случайным образом, из-за неосторожного отношения с огнем, вследствие опьянения. Алкогольное опьянение как отягчающее обстоятельство надо исключить из приговора.

Указывает о нарушении его процессуальных прав на досудебной стадии производства, так как после задержания, несмотря на наличие у него ожогов, вызывавших мучительную боль, сотрудники вместо больницы доставили его в отделение и всю ночь принуждали к даче ложных показаний.

Приводит доводы о том, что возгорание началось на диване, что подтверждает его показания о случайном характере возгорания, поскольку, забыв о том, что облил потерпевшего, он прикурил сигарету, отчего у него самого вспыхнула кисть правой руки, огонь случайным образом перекинулся на диван, где сидел потерпевший.

Дает собственную оценку показаниям специалиста П [REDACTED] [REDACTED] которые, по его мнению, не согласуются с выводами заключения экспертизы в части места возгорания и указывает о том, что неустранимые противоречия должны толковаться в его пользу.

Отмечает, что израсходовал меньшую часть имеющегося бензина, что также свидетельствует о том, что он хотел только напугать Ч [REDACTED]

В подтверждение доводов об отсутствии у него умысла на убийство ссылается на то, что сразу после возгорания начал тушить Ч [REDACTED] подручными средствами, что подтверждается показаниями самого потерпевшего, свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] медицинскими документами и заключением эксперта о наличии у него ожогов кистей рук и ноги.

Высказывает суждения, что его действия следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности.

Дает критическую оценку показаниям потерпевшего Ч [REDACTED] поскольку перед происшествием потерпевший длительное время, употреблял спиртные напитки, долго не спал, был испуган, имел ряд хронических заболеваний и находился в предсмертном состоянии вследствие полученных ожогов, что подтвердили свидетели С [REDACTED] Т [REDACTED]

Ссылаясь на то, что он и Ч [REDACTED] после пожара находились в тяжелом, предобморочном состоянии, считает, что их показания получены незаконно.

Подвергает сомнению выводы суда о беспомощном состоянии потерпевшего. Со ссылкой на показания потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] свидетелей Н [REDACTED] М [REDACTED] Р [REDACTED] и сведения из индивидуальной программы реабилитации указывает, что потерпевший мог передвигаться с помощью костылей, опираясь на предметы, самостоятельно обслуживал себя, вел домашнее хозяйство, по просьбе соседа выгуливал собаку

в его отсутствие, был сильным и способен оказывать сопротивление. По своему состоянию Ч [ ] не нуждался в постороннем уходе и не был зависим от других лиц.

Указывает, что в момент происшествия входная дверь и окно в квартире потерпевшего были открыты, костыли находились рядом с диваном, в связи с чем Ч [ ] мог беспрепятственно покинуть квартиру самостоятельно, однако он находился в сильном алкогольном опьянении.

Выражает несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканного в пользу С [ ] и Н [ ] по одному миллиону рублей в пользу каждой) ссылаясь на то, что потерпевшие – взрослые дочери Ч [ ] практически с ним не общались, взаимосвязь их прекратилась в малолетнем возрасте, в основном общались по телефону, дома у отца бывали крайне редко и недолго, судом не установлены тесные, семейные отношения между ними.

Прилагая к жалобе копию медицинской справки о его тяжелом состоянии после пожара, вновь приводит доводы о недопустимости показаний потерпевшего, ссылаясь на отсутствие его оригинальной подписи в протоколе допроса и объяснений о том, что сам он во время дачи показаний находился в тяжелом состоянии, чем воспользовались оперативные сотрудники; подробно анализирует содержание показаний допрошенных по делу свидетелей, которые, по его мнению, свидетельствуют об отсутствии у него умысла на убийство.

Ссылается на то, что судом апелляционной инстанции не были удовлетворены заявленные им ходатайства.

Указывает, что не был ознакомлен с обвинительным заключением, подписав все бумаги по совету адвоката. Следствием и судом неверно определено время совершения преступления с 14 часов до 23 часов 38 минут 15 июля 2024 года, поскольку как из его показаний, так и из показаний Ч [ ] следует, что они встретились в 2 часа ночи этого дня. Соответственно судом не учтено время, проведенное потерпевшим Ч [ ] у него в гостях и соответственно количество выпитого спиртного, не учтено состояние потерпевшего Ч [ ] в полном объеме.

Указывает о наличии противоречий в показаниях С [ ] и Т [ ] об обстоятельствах перемещения потерпевшего после пожара, в заключении эксперта № [ ] и в показаниях специалиста.

Следственный эксперимент, снятый на камеру, осуществлен с нарушением норм и требований УПК, так как сотрудниками полиции с ним была проведена предварительная беседа, после которой он должен был правдиво импровизировать, скрывая боль и своё неадекватное состояние, а поэтому указанные доказательства не могли быть положены в основу приговора.

Заявляет о затруднительном материальном положении, указывая, что судом не принято во внимание отсутствие у него движимого и недвижимого имущества, официального трудоустройства, наличие ряда исполнительных производств, его тяжелое состояние здоровья, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Просит приговор отменить либо изменить, исключить квалифицирующий признак «беспомощное состояние потерпевшего» и переквалифицировать действия на ст. 109 УК РФ и назначить минимальное наказание, снизить компенсацию морального вреда «ниже низшего» и отменить оплату процессуальных издержек, либо переквалифицировать его действия на более мягкую статью уголовного закона.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационную жалобу, в которых просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационной жалобе, не приведено.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ.

Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Приговор соответствует требованиям ст. 297 УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы осужденного Демченко В.Б. аналогичны ранее изложенной им позиции в судах первой и апелляционной инстанций, проанализированы в приговоре и апелляционном определении и получили надлежащую оценку судов.

Изложенные в приговоре доказательства судом исследованы и получили надлежащую оценку в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ, поскольку суд сопоставил их между собой, каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности признал достаточными для разрешения уголовного дела по существу.

При оценке доказательств суд в соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ указал, почему он принимает одни доказательства и отвергает другие.

Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона при оценке доказательств.

Показания осужденного, данные им на различных стадиях уголовного судопроизводства, сопоставлены как между собой, так и с другими доказательствами по делу.

При этом суд, признав наиболее достоверными показания Демченко В.Б. на первоначальном этапе предварительного следствия в той части, в которой они подтверждаются другими доказательствами по делу и не противоречат им, надлежаще мотивировал свои выводы.

Демченко В.Б., отрицая наличие у него умысла на убийство, вместе с тем, последовательно пояснял, что в ходе ссоры угрожал Ч [REDACTED] сжечь его, облил его бензином и осознанно подносил к нему зажигалку с открытым огнем.

Показания о намеренном поджоге потерпевшего Демченко В.Б. подтвердил при проверке их на месте происшествия.

Доводы о недопустимости этих показаний аналогичны доводам защиты в суде первой инстанции, были предметом судебной проверки и обоснованно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения, поскольку показания получены с соблюдением норм УПК РФ, в присутствии защитника, с разъяснением процессуальных прав и положений ст. 51 Конституции РФ, в условиях, исключающих незаконное воздействие.

Содержание протоколов удостоверено подписями участвовавших лиц, осужденным указано, что показания им даны добровольно, давления со стороны сотрудников правоохранительных органов не было оказано.

Оснований для вывода о том, что осужденный при его допросах и проверке показаний на месте находился в состоянии, исключающем возможность производства с ним следственных действий, не установлено.

Доводы осужденного о недопустимости и недостоверности показаний потерпевшего в силу его алкогольного опьянения и состояния здоровья вследствие полученных ожогов, объективно ничем не подтверждены, о чем мотивированно указано и в приговоре и в апелляционном определении.

Как правильно установлено судом, показания потерпевшего Ч [REDACTED] о том, что во время совместного употребления спиртных напитков дома у осужденного, когда он сидел на диване, Демченко В.Б., взяв

пластиковую бутылку, резко вылил на него горючую жидкость, после чего резко, целенаправленно поднес зажженную зажигалку, отчего у него воспламенилась одежда и он начал гореть, подробны, непротиворечивы и объективно согласуются с другими доказательствами по делу, приведенными в приговоре: показаниями свидетелей Б [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], Ч [REDACTED] протоколом осмотра места происшествия, заключением пожарно-технической экспертизы относительно очага возгорания, показаниями специалиста в пожарно-технической сфере П [REDACTED] [REDACTED], заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Ч [REDACTED] наступила 19 июля 2024 года в стационарных условиях Томской областной клинической больницы от термических ожогов (пламенем) III-IV степени лица, шеи, груди, живота, спины, промежности, бедер и плеч с поражением до 70% поверхности тела, осложнившихся ожоговой болезнью в стадии ожогового шока. Указанные телесные повреждения возникли от действия высокой температуры, открытого огня, прижизненно, незадолго до поступления пострадавшего в стационар, относятся к тяжкому вреду здоровья, как опасные для жизни и состоят в прямой причинной связи со смертью.

Таким образом, объективных оснований для вывода о том, что потерпевший не мог правильно воспринимать, запомнить и воспроизвести имеющие значение для дела обстоятельства, не имеется.

Доводы осужденного о противоречивости показаний специалиста П [REDACTED] относительно очага возгорания, не основаны на материалах дела.

Наличие, по мнению осужденного, противоречий в показаниях С [REDACTED] [REDACTED] и Т [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах перемещения потерпевшего после пожара, в заключении эксперта № [REDACTED] и в показаниях специалиста, опровергается данными, установленными судом.

Каких-либо неустранимых противоречий в изложенных в приговоре доказательствах, которые в соответствии со ст. 14 УПК РФ, должны толковаться в пользу осужденного, не установлено.

С учетом совокупности исследованных и приведенных в приговоре доказательств, судом, вопреки доводам жалобы, правильно установлено время совершения преступных действий и иные, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Несогласие осужденного с оценкой доказательств, данной судом, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о нарушении принципов уголовного судопроизводства, об обвинительном уклоне суда, по

делу не установлено.

Доводы жалобы об отсутствии умысла на убийство нельзя признать состоятельными.

О цели лишения жизни потерпевшего свидетельствуют характер и последовательность установленных судом действий осужденного, который в ходе ссоры с Ч ██████ высказывая угрозы сжечь потерпевшего, облил его легковоспламеняющейся жидкостью, после чего поджег потерпевшего.

Доводы жалобы о наличии с потерпевшим давних приятельских отношений не ставят под сомнение выводы суда о наличии у осужденного умысла на убийство потерпевшего по мотиву личной неприязни, в ходе конфликта.

Нарушений уголовного закона при квалификации действий осужденного не допущено.

Способ совершения преступления – убийство Ч ██████ путем сожжения заживо, с причинением потерпевшему особых страданий и мучений от воздействия открытого пламени, высоких и крайне высоких температур, очевидно свидетельствует об особой жестокости убийства.

Ч ██████ являлся инвалидом второй группы, ввиду заболевания ног мог передвигаться только с помощью костылей и в силу имеющегося у него физического недостатка заведомо для Демченко В.Б. не мог защитить себя, оказать активное сопротивление и покинуть квартиру.

Последующие попытки осужденного Демченко В.Б. затушить пламя на теле подожженного им потерпевшего, уже после совершения преступления, когда в результате действий осужденного Ч ██████ получил тяжелые, несовместимые с жизнью ожоги, об отсутствии у него умысла на убийство не свидетельствуют и на правильность квалификации действий осужденного не влияют.

Доводы жалобы о том, что погибший сам себя обслуживал, не нуждался в посторонней помощи, в связи с чем безоснователен вывод суда о том, что он находился в беспомощном состоянии, нельзя признать убедительными.

Из показаний допрошенных по делу лиц следует, что Ч ██████ в силу имеющихся у него заболеваний был ограничен в передвижении, плохо ходил, перемещаясь только с помощью костылей или подручных предметов, что согласуется со справкой МСЭ и картой реабилитации, согласно которым Ч ██████ бессрочно установлена вторая группа инвалидности по общему заболеванию, он имел ограничения способности к самообслуживанию

и передвижению второй степени, нарушения функции нижних конечностей.

Юридическая оценка действий Демченко В.Б. является правильной.

Оснований для квалификации его действий по ч. 4 ст. 111 УК РФ либо по ст. 109 УК РФ, как указывает осужденный в жалобе, не имеется.

Наказание Демченко В.Б. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ.

Состояние алкогольного опьянения обоснованно признано обстоятельством отягчающим наказание. Выводы суда в этой части мотивированы.

Все имеющиеся сведения о личности осужденного, о состоянии его здоровья, исследованы в судебном заседании и получили оценку в приговоре.

При этом судом учтены все смягчающие наказание обстоятельства, которыми суд признал наличие у Демченко В.Б. малолетнего ребенка, оказание им помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, признание вины, раскаяние в содеянном, что выразилось также в принесении извинений, неудовлетворительное состояние здоровья.

Каких-либо иных смягчающих ответственность обстоятельств, подлежащих обязательному учету при назначении наказания, суд не установил и судебная коллегия не находит.

Противоправного или аморального поведения потерпевшего, как повода для совершения преступления, из материалов дела не усматривается, о чем в приговоре приведены обоснованные суждения.

Присужденные к взысканию суммы в счет компенсации морального вреда определены исходя из конкретных обстоятельств дела, соответствуют требованиям разумности и справедливости.

При определении размера компенсации морального вреда были приняты во внимание все обстоятельства, имеющие правовое значение для дела.

Факт причинения нравственных страданий потерпевшим (дочерям осужденного) в связи со смертью родного им человека сомнений не вызывает.

Размер компенсации определен с учетом конкретных обстоятельств дела, характера нравственных страданий потерпевших, причиненных смертью отца, с которым поддерживали родственные отношения, обстоятельств причинения вреда, требований разумности и справедливости.

Доводы Демченко В.Б. о том, что он не был ознакомлен с обвинительным заключением, подписав все бумаги по совету адвоката, не основаны на материалах дела, поскольку копия обвинительного заключения была вручена ему 30 сентября 2024 года, что осужденный подтвердил и в судебном заседании.

Апелляционное определение отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ, содержит мотивированные ответы на доводы жалоб.

Таким образом, оснований для отмены либо изменения судебных решений по доводам кассационной жалобы не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу осужденного Демченко В.Б. на приговор Томского областного суда от 24 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 августа 2025 года в отношении Демченко Вячеслава Борисовича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи